Ли Бин был чрезвычайно доволен старым кораблём с девятью ручками, хотя ей уже было больше двухсот лет, и она была старой девой, но семья Джеффри хранила к ней глубокие чувства, и её техническое обслуживание было на должном уровне.

Он, довольный, отдавал указания Ли Шу, чтобы она взяла погрузчик из перерабатывающего завода и перевезла все те беспорядочные вещи, которые оставила компания Миншэн в гостинице, на корабль. Затем он принялся торопить её подать заявление об уходе с работы.

— Разве мы не торопимся, брат? — Ли Шу немного растерялась от столь решительных действий своего старшего брата. Она думала, что покупка корабля и подготовка к отлету — это сложный и долгий процесс. Она надеялась, что ещё немного подработает на заводе, чтобы заработать немного денег.

Но Ли Бин считал, что её подход слишком мелочный. Ли Шу за год заработала столько, что этого едва хватило бы, чтобы Ли Бин заплатил за природные сигареты для охраны в таверне. Если у сестры есть время на работу, лучше бы она поторопилась и помогла ему уладить дела с кораблём, чтобы быстрее выйти в космос и начать работать.

Ли Бин действовал быстро: с помощью своей памяти, подобной компьютеру, он быстро зарегистрировал компанию и подписал контракт, затем также стремительно нашёл верфь, чтобы провести техническое обслуживание корабля. Несмотря на возражения Джеффри, он настоял на перекраске, заодно изменив и имя корабля.

Этот корабль, каким бы он ни был раньше, теперь назывался "Трикошечный кот".

— Мы сейчас как трикошечный кот, — сказал Ли Бин, — неловкие и неопытные, но у кота девять жизней, и это символизирует, что у нас есть девять шансов на удачу, чтобы повернуть всё к лучшему.

Это были его собственные слова.

Ли Чан Чжэнь подумал, что девять раз — это слишком мало. Почему не девятьсот?

Ли Бин просто ответил:

— Если мы не сможем справиться с девятью кризисами, то даже если останемся живы, окажемся такими же, как и Джеффри — кредитными мёртвыми. Не будет никакой возможности перевернуть всё к лучшему, лучше прыгнуть в выход из космической станции и умереть, чем так жить.

За два дня работы "Трикошечный кот" был готов, осталось только установить оружие и набрать команду.

Да, команду тоже нужно было набрать. Ведь Джеффри ради денег давно продал контракт с постоянными членами экипажа, и на корабле вообще не было людей! Четвёрка как обычно собралась в «Звёздной таверне», чтобы обсудить набор экипажа. Корабль длиной 240 метров не мог бы обойтись только четырьмя людьми. Необходимы были специалисты для аварийно-ремонтных работ, картографы, наблюдатели, вооружённые матросы, инженеры и другие специалисты. Все эти должности нужно было заполнять. Джеффри, жуя густую питательную пасту, указал на пьяных посетителей в таверне: — Вот они, — сказал он, — просто крикни, и найдётся куча людей, которые захотят заработать на борту. У этих людей есть опыт работы, и их кредитная история тоже в порядке, но... Ты уверен, что у тебя есть достаточно денег? Ли Чан Чжэнь, недовольно приподняв голову, ответил: — Не стоит недооценивать людей! Я посмотрел зарплаты моряков. Один получает 8 звездных монет в год, а у начальников отделов, конечно, больше. Но брат сказал, что нам нужно минимальное количество людей, поэтому мы нанимаем только 20 человек. На 20 человек мы деньги найдём. Он посмотрел на Ли Бина: — Правда, брат? Но Ли Бин покачал головой: — У нас нет столько денег. — Что? — Ли Чан Чжэнь ошарашенно уставился на него. Он подумал: «Неужели мой хороший брат потратил все деньги, пока я не смотрел?». Его восьмилетний ум не мог переварить такие сложные рассуждения, и единственным опытом, которым он мог поделиться, был тот, что он видел среди всяких невзрачных людей на заводе. Поэтому, несмотря на то что он не верил, что старший брат является азартным игроком, его прошлый опыт был таков, что он не мог представить себе большее. Джеффри громко засмеялся:

— Малец, не так ты считаешь долг, я тебя научу, — он начал отщелкивать пальцы. — Во-

базовое образование, которое они получают в этих фабриках, не научит их, как управлять кораблем или обслуживать реактор. То есть, те, кого ты видишь на этих кораблях, это все те, кто заплатил за курсы.
— А теперь попробуй угадать, откуда у них деньги?
Ли Чан Чжэнь неуверенно пробормотал:
— Неужели все они в долгах?
— Именно! Все они брали деньги у гигантских корпораций! — Джеффри снова расхохотался. — Эти дураки, взяв деньги у корпораций на обучение, не могут расплатиться с долгами и вынуждены продавать себя в рабство. А корпорации берут контракты на рабов и ходят по капитанам, пытаясь продать их.
— Зарплата одного члена экипажа — 8 звездных монет, это правда, но чтобы купить контракт раба, минимум нужно 80 звездных монет. А если ты не покупаешь, а только арендуешь, то депозит составит 60 звездных монет. Если арендованный экипаж погибает, то тебе нужно будет дополнительно покрыть оставшиеся 20 монет.
Джеффри, продолжая рассказывать, протянул руку и хлопнул по соседнему столу:
— Эй, друг, расскажи этому новичку, каково быть рабом?
Соседний моряк, держась за бокал, пьяно выкрикнул:
— Черт побери, эти гигантские корпорации! — и осушил бокал.
— Вот так-то, — плечами пожал Джеффри.
Ли Чан Чжэнь был ошеломлен видом саморазрушения соседа, в то время как Ли Шу начала тихо считать:
— С учетом контракта и зарплаты, один человек обойдется минимум в 88 звездных монет, а 20 человек — это уже 1760 звездных монет. Мы не успели даже погрузить товары, а уже нет денег.
У Ли семьи было 4200 звездных монет наличными, из которых 3000 ушло на покупку корабля, а осталось всего 1200. К тому же за время пробных полетов и взяток уже ушло несколько

сотен.

первых, в Небуле девяносто процентов населения — это люди, рожденные в фабриках, и

Проще говоря, этих денег было недостаточно даже для набора экипажа. Она с отчаянием посмотрела на Ли Бина, но заметила, что его выражение лица не изменилось, он оставался спокойным, даже подмигнул Ли Шу. Её рухнувший дух мгновенно воспрял. Джеффри продолжал свою тираду, похоже, ему нравилось смотреть, как семья Ли пребывает в панике: — Ну как? Есть решение? Ты же такой умный, давай, помоги мне выйти из этой ямы. — Выйти из ямы? Отлично, — Ли Бин улыбнулся и, повернувшись к Ли Шу, спросил: — Ты уже подала заявление об увольнении? Ли Шу послушно ответила: — Подала. — Ты же сделала все как я говорил, устроила большой шум? — Да. Несколько соседей даже приходили передавать тебе привет. Ли Бин кивнул и снова повернулся к Ли Чан Чжэню: — Когда мы встретились, несколько детей приходили попросить у меня денег... — Деньги, ты помнишь, да? Ты знаешь, кто они, как их найти, у тебя есть план? — спросил Ли Бин.

Ли Чан Чжэнь подумал: откуда эти дети? Им лет по четырнадцать-пятнадцать, это уже настоящие хулиганы с улицы, а разве это долг? Это просто грабеж!

Но выражение лица Джеффри, наблюдавшего за этим спектаклем, раздражало его, и, сдерживая гнев, он кивнул:

— Я знаю, как их найти.

Ли Бин передал Ли Шу документ и снова обратился к Ли Чан Чжэню:

— Хорошо, вот тебе задание. Если справишься, станешь у меня руководителем группы. Ли Бин продолжил: — Ты с сестрой возвращайся в промышленный район, сделайте это красиво. А заодно собери этих хулиганов. Что делать и как — сестра тебе объяснит. Ли Чан Чжэнь с готовностью кивнул, как будто молотил чеснок. Он отлично знал, как слушаться сестру, а уж тем более, когда речь шла о том, чтобы вернуться домой с почетом. Ему нужно было не только собрать хулиганов, но и вытащить всех своих знакомых, кто мог бы помочь! Он хотел, чтобы все поняли: теперь Ли Чан Чжэнь — тоже важная фигура! Не какой-то там земляной червь, а член экипажа корабля, летящего в космос! Он был полон энтузиазма, схватил документ, который читала его сестра, и поспешил уйти, оставив Ли Бина и Джеффри сидеть за столом. Ли Бин постучал по столу и обратился к Джеффри: — Эй, у меня тут еще три вакансии: два должности по ущербному управлению и один старший механик. Ты можешь найти кого-то надежного из знакомых, зарплата по рыночной цене. Эти слова, в сочетании с уходом Ли Шу, привели Джеффри в замешательство. Его лицо дернулось: — Ты, неужели ты не собираешься мне сказать, что остальных членов экипажа ты хочешь набрать среди рабочих из промышленного района, а не купить опытных людей, не так ли? Ли Бин молчал и с удовольствием отпил из чашки. Джеффри запаниковал: — Ли Бин, ты мой старик! Космос — это не игра! Эти люди не подходят! Нам нужны опытные профессионалы! Мы не можем рисковать! Даже если контракт стоит 86 звездных монет или даже 96, те деньги, что ты сэкономишь, могут привести к поломке двигателя, как только корабль выйдет из порта! Ли Бин указал на Джеффри, удивленно воскликнув: — Так ведь ты же с нами! Ты, наш партнёр, сам научишь их, а они уже научат новичков.

Старики обучают новых, новые — новичков. И вот проект пойдет!

- Я? Джеффри был ошеломлен. С какого момента старший помощник капитана обязан начинать обучение с нуля?
- Да, именно так. Это твой последний шанс, Джеффри, не упусти его! И помни, ты тоже на борту, если не обучишь всех как следует корабль, люди, все погибнет, а ты останешься ни с чем. Сэкономленные деньги я потрачу на еду и форму для работников. Ну, знаешь, маленький бизнес, всегда можно сэкономить.

Эти слова, произнесенные с таким беззаботным видом, вызвали у Джеффри отчаянный вопль. Он почувствовал, что Ли Бин был абсолютно серьезен.

Слушая его жалобный крик, Ли Бин понял, что момент настал.

В предпринимательской деятельности самое главное — единое руководство. Джеффри был приглашен в партнёры с хитроумной целью, ведь его статус партнёра давал ему определенный ресурс для создания собственной команды.

Набирать рабочих для корабля — это все равно что стримеры пытаются изображать профессиональных игроков: это чистая безумие.

Но это безумие — именно то, что может подействовать на Джеффри. Теперь оставалось лишь показать прибыль и закрепить за собой роль главного.

— Похоже, все начинается с мусорщиков, — тихо произнес Ли Бин.

http://tl.rulate.ru/book/128096/5468106